

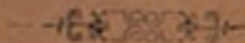
Кр Ф 9 Р - 33

Кр 3831

3-14

ЗАГОВОРЫ.

(Наговоры, нашептываніе, заклинаніе и пр.).

Губ. г. Владиміръ.

Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

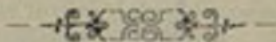
1902.

66

ЗАГОВОРЫ.

(Наговоры, нашептыванія, заклинанія и пр.).

Л. Богдановъ

Губ. г. Владиміръ.

Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

1902.

Происхождение заговоровъ относится къ древнѣйшимъ временамъ, къ язычеству: въ тѣ времена человекъ пользовался ими очень часто, такъ какъ силою „заповѣднаго слова заговора“ надѣялся принудить боготворимыя силы и явленія природы ко всему, что ему угодно. Съ теченіемъ времени, особенно съ принятіемъ христіанства, крутъ примѣненія заговоровъ сталъ сокращаться, потому формулы заговоровъ, нашептываній и пр. стали извѣстны только особому классу людей, именно—знахарямъ, колдунамъ, волхвамъ и т. п. Въ настоящее время, при существующей еще темнотѣ простого народа въ умственномъ отношеніи, заговоры, нашептыванія и пр., хотя и рѣдко, но практикуются, народъ еще вѣритъ въ силу ихъ... Несомнѣнно, этому виду шарлатанства, не безвыгоднаго обмана, однако, наступаетъ конецъ.

Въ заговорахъ древнѣйшаго времени встрѣчаются обращенія почти исключительно къ силамъ и явленіямъ природы: къ солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ, зарѣ, вѣтрамъ, огню и пр.; съ принятіемъ христіанства въ заговорахъ появляются обращенія къ Спасителю, Богородицѣ, святымъ.

Печатаемъ здѣсь нѣсколько заговоровъ (изъ собранія этнографическаго матеріала покойнаго Ф. Д. Нефедова), записанныхъ во Владимірской, Костромской и Вологодской губерніяхъ, съ единственною цѣлью—сохранить исчезающій видъ народнаго творчества въ области поэзіи.

А. Вашкинскій.

(А. В. Смирновъ)

1.

На рыбу (когда захнешь удочку).

Первоверховные апостолы Петръ и Павелъ, прошу я мало вастъ, возьмите шелковую метлу, замахивайте ко мнѣ, рабу Божьему (имя рекъ), шуку, бѣдугу и бѣдую рыбицу: чтобы и бѣжала, другъ дружку опережала да и бралась бы за желѣзную удочку и шелковую лѣсу. Во имя Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь. Господи, благослови.

2.

Когда выудишь, надъ рыбою.

О матушка, мати Марія, какъ Ты на свѣтъ Христа спородила, своей нетлѣнной ризою закрыла, защитила, также меня, раба Божія (имя рекъ), закрой и защити и радостную мою добычу отъ лихаго лиходѣя, злаго чловѣка, отъ двоежена, троежена, однозуба, двоезуба, троезуба, одноволоса, двоеволоса, троеволоса, отъ двоезбруя, троезбруя, отъ женщины и всякого лихаго чловѣка, спаси и помилуй. Аминь.

3.

На ловлю звѣрей каликанами.

Благослови меня Господи, во всякое время дня и ночи! Спокойно бы мнѣ было спать ложася, и встану я перекрестяся, умоюся свѣжею водою,

медвяною утреннею росой, утруся шитою браною святою зеленою, помолюсь образу Спасу, святымъ угодникомъ Божиимъ, Кузьмѣ и Демьяну, Пресвятой Матери Божьей Богородицѣ, Гавриилу архангелу Господню, и всей небесной силѣ. Благо-словите меня раба Божья (имя рекъ) вся небесная сила идти къ чистое поле, въ восточную сторону, на море на океанъ. На морѣ на океанѣ, на островѣ на Буягѣ стоитъ храмъ Божій, святая церковь зодоченая, священная моленная апостольская. Въ этой-то церкви стоитъ мать престолъ; на мать престолѣ сидятъ двѣ матушки Божьи Богородицы, Тифиньская (Тихвинская) и Владимірская. Благо-словите меня, раба Божія, Божьи матушки Ти-финьская и Владимірская, помолитесь и поклонитесь Намъ, довольте мнѣ идти во чистое поле, въ восточную сторонушку, въ Богову палушку, во Христовую зеленую дубравушку, покидать бы мнѣ и пожтать своихъ поставушекъ, лѣтринныхъ половушекъ, своихъ золотыхъ канканчиковъ, по-жоченыхъ пружиннокъ, бревенчатыхъ подставокъ и тайныхъ силковъ на волыныхъ лѣсныхъ звѣрей: на широколобаго медвѣдя, на бѣлыхъ зайцевъ и заячьихъ семей, на красныхъ стрыхъ четвероно-гихъ бурнастыхъ лисницъ, рысей, росомахъ, ло-сей, оленей и стрыхъ волковъ. Слетайтесь въ мои жарки силки и петельки птицы: глухари, рябки... Бѣжите и летите вы въ мои поставушки, въ мои половушки, старыми тропками и прямыми новыми слѣдочками. Бѣйте же вы задними нож-ками и передними ножками, ложитесь туловищами и буйными головами, не выскребайтесь, меня до-ждидайтесь, не выйдаетесь и не выскабливайтесь и не вылетайте, а меня подждидайте. Бѣжите вы въ мои половушки, въ мои поставушки, во вся-кую пору, во всякое время, днемъ при солнцѣ,

3

ночью при мѣсяцѣ, при чистыхъ звѣздахъ, при свѣтлыхъ облачкахъ и во всякую погоду, по вечеру поздно и по утру рано на утренней зарѣ и на солнюсходѣ, во всякомъ мѣсяцѣ и годѣ. Никѣ и присно во вѣки вѣковъ. Аминь.

4.

На чужую дичь.

При встрѣчѣ съ охотникомъ, чтобы воспользоваться дичью, нужно отворотиться отъ него и сказать про себя:

Это идетъ не стрѣлецъ съ ружьемъ,
 А мужикъ съ батажьемъ,
 Не стигъ себѣ стрѣлять,
 А ко мнѣ къ гонять.
 Идетъ это колоноъ
 Да съ требникомъ поше,
 Не птичекъ стрѣлять
 А молитву давать.

5.

На ловлю зайцовъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану я рабъ Божій (имя рекъ), благословяся, и поведу перекрестяся къ избы дверьми, къ дверей въ двери, къ воротъ въ ворота, въ восточную сторону, подъ красное солнце, подъ свѣтлый мѣсяць, подъ чистыя звѣзды, подъ черныя облака. Я же рабъ Божій (имя рекъ) поклонюся и поклоюся Онуфрiю святому, Егорью храброму, Михаилу архистратигу: вы еси Онуфрiй святой, Егорiй храбрый, Михаилъ архистратигъ! берите же вы сорокъ стрѣлъ, сорокъ тетивъ, сорокъ пострыхъ

булатныхъ ножевъ; выстрѣливайте и вытыкайте изъ меня раба Божія (имя рекъ), изъ бѣлыхъ зайцевъ и зайчики, уроки и призоры, изъ всѣхъ костей, изъ всѣхъ мощей: жильныхъ, внутреннихъ, кровяныхъ, вѣтряныхъ и земляныхъ. Защитите отъ встрѣчи, отъ постыжки, отъ боковыхъ поглядки, отъ шильника, отъ заугольника, отъ одноглазого, отъ двухглазого, отъ троеглазого, отъ однозуба, отъ двоюзуба, отъ троезуба, отъ одиюжена, двоужена, троужена; отъ колдуна, отъ колдуньи, отъ вѣдуна, отъ вѣдуньи, отъ всякаго духа нечистаго, духа поганаго, отъ всякаго злого лихова глазу, отъ дикихъ людей, отъ негодныхъ словъ и отъ призоровъ. Подите вы уроки и призоры въ темные лѣса, въ черные мохоринки, тамъ же вамъ къ подь большыя колоды питева и ѣдва, яства сахарныя, не припить и не приѣсть. У меня раба Божія, у бѣлыхъ зайцевъ и зайчики, взять вамъ нечего, только кремь да камень да огненный уголь. Чуръ меня раба Божія (имя рекъ), чуръ мою думу, мысли и радости. Богъ тебѣ заюшко, боговъ ты заюшко! какъ ты заюшко шеть безпопятно, безпереворотно, ухомъ не слышалъ, глазами не видѣлъ, носомъ не чуялъ, — такъ же бы вы или весь вашъ родъ и племя, шли безпопятно, шли безоглядно, безповоротно, ухомъ не слышали, глазами не видѣли, носомъ не чуяли. Богъ тебѣ, хвойка, Богова хвойка, какъ тебѣ, хвойка, на старомъ мѣстѣ не бывать, ко старому мѣсту не приращивать, какъ тебѣ, хвойка, железной кумлявой не быть, такъ на моихъ на бѣлыхъ зайцевъ и зайчики уроковъ ни бывать. Подите же вы уроки и призоры отъ думы отъ мысли, отъ радости, отъ меня отъ самого. Аминь.

7

8.

Т о ж е.

Благослови меня Господи, раба твоего (имя рекъ), осинку съчь заеынкамъ на кушанье, что Господь указать. Ёште заеынки, черноухіе, бѣлые и сѣрые, осинку мою осенью, зимою и весною. Бѣгите, заеынки, на мои уклады, на поѣду, какъ слетаются бѣлые гуси къ синему морю Оксану на зиму безвозвратно, безповоротно, попадайте къ моимъ поставушкамъ, къ моимъ половушкамъ. У меня въ поставушкахъ, въ половушкахъ, есть сахару и меду. Чуръ мое слово, чуръ моя дума, не будь лихоє и злоє, лихої челоуѣкъ можеть свою кровь пить, суставы грязть, но не могъ бы онъ помиселить на промисель мой, на заѣчниковъ моихъ. Къ тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ. Аминь.

7.

Молитва охотника.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. (трижды). Встану и благословясь, умываюсь перекрестясь; пошелъ рабъ Божій (имя рекъ) изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, во чистое поле, подъ частыя звѣзды, подъ свѣтлый мѣсяць, подъ красное солнце, въ зеленый лѣсъ, за рѣбкомъ за рѣбицей, за чернымъ соболемъ, за яснымъ соколомъ, и не было бы на меня обзору, людского оговору, отъ всѣхъ людскихъ завкдостей, отъ своихъ великихъ лѣбостей (т. е. если поймашь добычу и будешь слишкомъ радоваться и любоваться, это не хорошо), отъ однозуба, отъ двоєзуба, отъ дванши простоволосой, по вѣкъ и по вѣки ходить бы мнѣ безприлично и безобзорно, отъ

нѣтъ и до вѣку. Эту молитву я знаю, трою днемъ прочитан. Эту дѣсию ¹⁾ запираю, ключи и замочки бросаю въ Кіинь море. Есть Кіинь море; въ этомъ морѣ есть камень; на этомъ камнѣ стоитъ церковь, престолъ Покрову Пресвятой Богородицы. Въ эту церковь войду, Господу помолюся и на всѣ четыре стороны поклонюся. Кто эту молитву перейметъ, тотъ мою дѣсию отойметъ ²⁾.

8.

Отъ расторзанія скота зѣряши (чтобы скотъ былъ сохраненъ).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Лягу я рабъ Божій (имя рекъ) благословясь, а встану съ постели перекрестясь, умоюсь я, рабъ Божій, свѣжею водою, чистою ключевою, утрусь чистымъ бѣлымъ полотенищемъ, одѣнуся и подпояшуся святыми свѣтлыми зорями: утренняи зоря Марья, а вечерниаи Соломоніа. Изукрашуся я свѣтлыми яркими зѣздами. Выйду я рабъ Божій (имя рекъ) изъ избы дверями, изъ воротъ въ ворота, изъ двора воротами на улицу. Пойду я въ чистое поле во широко, а впереди меня раба Божія—солнце красное, а позади меня раба Божія—маагъ свѣтелъ мѣсяцъ. Встану я рабъ Божій на востокъ лицомъ, на западъ хребтомъ; отрицаюся отъ сатаны и діавола и всей нечистой силы, а передаю себя Вышнему Творцу, самому Господу

¹⁾ Если кто по досадѣ въ чужую поставушину влѣзеть, пути не будетъ.

²⁾ Для усвѣда свои оветъ, на Христовъ день построгать до благовѣсту къ мууренѣ воденяшюмъ и вѣла съ колономъ и говорить: „бѣгите и летите, полумоушкіе и летушкіе по кнѣ“, во время оветы и носить вѣи оветы съ собою.

Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, который сотворилъ небо и землю, солнце, луну и звѣзды, звѣри, птицы и рыбы, все видимое и невидимое, и мѣсь человѣковъ со своимъ счетнымъ стадомъ, мѣлымъ скотомъ, крестьянскимъ животомъ: дошлыми и коровами, быками и коровами, холощеными и мелкими телятами и подтелками, овцами, баранами и ягнятами, свиномъ и поросятами и боровками, всякой скотинкой и животинкой: красными, бѣлыми, бурными, черными, пестрыми, чалыми, синими, синими, карими и сиврасыми, съ рогами и копытами и съ разноцвѣтными копытами, на сохраненіе и соблаженіе и выѣсть на служеніе, ко двору на прихождение, милому скоту лѣганіе и здоровіе, на пользу человѣка, на Божью милость и на житіе истины Христовой. О, святая Владычица, Мати Божіа, Пресвятая Богородица, Дѣво Маріа, святые Михаилъ и Гавриилъ архангелы, со всеми небесными силами, святые Николай Чудотворецъ, Ілія пророкъ, Георгій храбрый и святые священномученики Власій и Модестъ, Флоръ и Лавръ, Меркулій Смоленскій, Аверкій Іеропольскій, Кіевскіе и Печерскіе чудотворцы Антоній и Феодосій и честные апостолы Христовы и Евангелисты: Іоаннъ Богословъ, Лука, Матвій, Маркъ, Херувимы и Серафимы, вся небесная сила и всѣ святые научите меня раба Божія (имя рекъ) слова говорить, огороды городить, чинить и ставить, отъ звѣрей: черныхъ, бурыхъ и сѣрыхъ; широколобаго и широколапаго медвѣдя и медвѣдлицы, отъ рыси и росомахи и отъ того пакостнаго и рыскачаго волка и волчицы, отъ змѣй летучихъ и подгорныхъ и отъ ползучаго гада; отъ нашлаго урока, отъ прилора и отъ притки, и отъ падежа, отъ колдуна и отъ колдуньи, отъ вѣдуна и отъ вѣдуньи, отъ черница и черницы, отъ бѣд-

ца и бѣлицы, отъ псаломщика и псаломщицы, отъ пона и отъ попады, отъ дьякона и дьяконницы, отъ мужнины и женщины, отъ парня и отъ дѣвки, отъ однозуба, отъ двоезуба и троезуба и со стороны мимо идущаго. Снѣжь заговариваю и закрываю заговоръ ссѣй, милый мой скотъ, крестьянскій животъ. Будьте крѣпки сіи мои огороды и сіи заговоры, аки синій камень Спаса и Господа нашего Исуса Христа, во святомъ градѣ Іерусалимѣ на святой горѣ Елеонской и въ вертепѣ Іудейскомъ. Іоаннъ Предтеча, заградил крестомъ своимъ живо творящимъ, которымъ крестилъ самого Господа нашего Исуса Христа. Сняла Пресвятая Богородица свою ризу нетлѣнную, а Іоаннъ Предтеча заградилъ крестомъ животворящимъ въ седьмомъ небѣ престолъ Господень, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Какъ крѣпокъ въ Океанѣ морѣ бѣлый Алатырь камень, и столбы крѣпки, такъ крѣпки были бы мои заговоры, какъ огороды, и ненарушимы во вѣки. Аминь. Со мною работъ Южнѣмъ (имя рекъ) и съ хозяйномъ и съ хозяйкой и съ домашними жонни. Аминь. Съ моимъ милымъ скотомъ, крестьянскимъ животомъ во вѣки вѣковъ. Аминь. ¹⁾

¹⁾ *Нагнетавши* Ислѣдъ, въ Георгіевъ день, или тогда случится собрать всю скотину въ одно мѣсто изъ всѣхъ дѣлѣвъ, дѣлечь свѣчу, взять образъ; обойти три разъ по солнцу, потомъ образъ поперекать, а заговоръ прочитати. Прочитавши, образъ поставить на мѣсто, а свѣчу разорвать на три части и разлѣпить — наверхъ и во бокъ въ ворота. А во двѣ выгонивши изъ утѣру скотину, то воскъ собрать въ одно мѣсто и положить въ небольшую колѣсничку и заплотить средѣ воротъ въ землю. Съ воротомъ обойти всю скотину и не шевелитъ колѣсничку.

На скоть отъ зѣрой и гада.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Встану я рабъ Божій (имя рекъ) благословясь и перекрестясь, выйду я, рабъ Божій, изъ кибы дверьми, изъ дверей въ ворота съ матернимъ благословеньемъ; выйду на бѣлую широкую улицу, встану на мать сыру землю, на восточную сторону. Помолюсь я, рабъ Божій, Господу Богу Савлоу, Спасу нашему Иисусу Христу Сыну Божию и Пресвятой Дѣвѣ Маріи, царицѣ небесной, и Михаилу Архангелу Архистратигу Божию, Иоанну Предтечу и Крестителю Христову, первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, святителю Николаю Чудотворцу, преподобнымъ отцамъ Иосиму и Савлатію ермонахамъ, Соловешкимъ чудотворцамъ, святому великомученику Власію, епископу Саватійскому, священномученикамъ Модесту и Евстратію, Антонію и Феодосію, священнымъ царямъ Борису и Глѣбу, Козимъ и Даміану, апостолу Стефану и всѣмъ небеснымъ силамъ. Со умиленьемъ припадаю и молюся вамъ, Господи, пособи́те и поможите, благословите и оградите крестомъ животворящимъ меня раба Божія (имя рекъ), любимое мое стадо: лошадиное, коровье и овчье, отъ сегодня и до вѣка. Аминь. Архангельскимъ, ангельскимъ, путь сопроводите, меня раба Божія, со мной милымъ скотомъ коровьимъ и овечьимъ и коневымъ стадомъ, пасты и сохраните отъ сегодня и во все теплое лѣто и до бѣлаго снѣга, путемъ и дорогою, мхомъ и болотомъ. Ыщите, скотинка, зеленую траву и не пейте болотную воду, а пейте ключевую воду, во все теплое лѣто и до бѣлаго снѣга. Закройте, защитите, оградите и закрѣпите святыми своими божествен-

ними ризами, въ моеѣ поскотинѣ, по ухаживать мѣстамъ мощи и по зеленымъ мѣстамъ, дугамъ и на всякомъ мѣстѣ, меня раба Божія, милѣи мой скогъ, крестьянскій животъ: лошадей, коровъ, овецъ, ягнятъ, барановъ, быковъ кладенцовъ и мекладенныхъ, телокъ и подтелковъ, комодыхъ и рогатыхъ, домокориженныхъ, доморощенныхъ и купленныхъ новоприбавленныхъ, разной шерсти: красныхъ, бурыхъ, бѣлыхъ, черныхъ, пестрыхъ, чалыхъ, сивыхъ, сѣрыхъ, саврасыхъ и разношерстную скотину. Сохрани, Господи, отъ звѣрей: черныхъ, бурыхъ и сѣрыхъ, отъ широколобаго медвѣдя и медвѣдицы, отъ пакостнаго прохожева и рыскачаго волка и волчицы, отъ злодѣя скорпиона, отъ черныя ямки, подколонныя, отъ пестрыя подколонныя, отъ разнопятныя ямки, подивѣточныя, отъ ползучаго и летучаго всякаго гада, отъ ночнаго пристрѣлу, отъ уроку, отъ призору, отъ прытки, отъ палежу, отъ всякаго ликаго челоуѣка: отъ притовицка, отъ портемицка ¹⁾, отъ нострѣлка, отъ всякаго дьявольскаго нечистаго дука, отъ встрѣтншаго, отъ стоящаго, отъ настигающаго и со стороны мимоидущаго; отъ мужа, отъ бабы пустошомски, отъ парня, отъ дѣвки косматки, отъ одножена, двоежена и троежена, отъ черноволосяхъ и красноволосяхъ, отъ однозуба, двоезуба и троезуба, отъ одноглаваго и двоеглаваго, отъ всякаго разнаго чина людей. Заговариваю свое стадо: коровѣ, овечьѣ и коневѣ; сколь крѣпокъ и твердъ кремь и камень, сколь крѣпко и твердо основаніе земное, никто не можетъ сдвинуть съ мѣста, сколь крѣпокъ гробъ Господень на воздухѣ, во святохъ градѣ Іерусалимѣ, и сколь твердъ и жестокъ синій камень въ Океанѣ морѣ — не кро-

¹⁾ Портикъ, ворча.

шится, не колется, стаять крѣпость моя заговоръ. На словахъ моихъ свѣтъ, на крѣпости земли лежить вѣкъ по вѣку. Аминь, аминемъ заключается. А царица небесная, Мати Христови, какъ закрывала и заграждала Сына своего Господа нашего Исуса Христа во градъ Иерусалимъ Иудейскомъ отъ Ирода царя безбожнаго, и такъ закройте ризою своею нечлѣвно и жени раба Божия (имя рекъ) и любивое мое стадо: коровье, овечье и коневье вѣкъ по вѣку. Аминь.

10.

Чтобы скоть ходилъ домой и не ночевалъ въ лѣсу.

Сбирайся, мое милое стадо, ко всякой почкѣ къ своему дому, какъ собирается мѣръ православный ко своему колокольному, ко духовному и пѣнію церковному; какъ муравьины дѣти царю своему муравью служить и слушаютъ; какъ медовиы пчелы слетаются къ гнѣздамъ своимъ и не забываютъ дѣтей своихъ и не покидаютъ; какъ стекаются быстрыя рѣки и малые источники въ Океанъ море, такъ и ты вышесказанное мое стадо, стекайся на голосъ мой со всѣхъ съ четырехъ сторонъ; другъ отъ дружки не отставайте, изъ-за озера, изъ-за плоти забучныхъ, отъ черныхъ болотъ, изъ-за рѣкъ, изъ-за ручьевъ, изъ лѣсовъ и полей къ своему дому спѣшите ночевать. Вѣкъ по вѣку, аминь.

11.

Чтобы скоть не расходился и сохранялся у пастуха.

Постави, Господи, вокругъ моего стада тмь желѣшій, а другой булатиый, третій мѣшій и стѣну каменную въ глубину земную сколь небесъ

ная высота, чтобы была стѣна до небесъ. Вокругъ стѣны завали, Господи, землю матернюю, въ глубину неиздѣримую, ширину необозримую. Проведи, Господи, рѣку огненную со всѣхъ четырехъ сторонъ, отъ востока и до запада, отъ сѣвера и до юга. Повели, Господи, вышесказанные тыны и стѣну каменную запереть и заложить святому апостолу Петру своими златыми ключами и снеси оныя ключи самому Господу Иисусу Христу Сыну Божию, на престоль, подъ рѣку его неиздѣнную. Какъ тѣхъ рѣкъ видѣть никто не можетъ, такъ никто бы изъ звѣрей не видѣлъ мое стадо, такъ не могъ бы вредить моему стаду, ни до коровъ, ни до овецъ, ни до ягнятъ, ни до барановъ, ни до быковъ и лошадей разношерстныиъ дикими звѣрями, медвѣдямъ и медвѣдицамъ, волкамъ и волчицамъ, росомахамъ и росомашинамъ, змѣямъ и гадамъ никогда не прикоснуться отныиъ и до вѣку. Аминь.

12.

Заговоръ пастуховъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Встану я рабъ Божій (имя рекъ) благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами. Выхожу въ чистое поле, въ восточную сторону, умоюсь и рабъ Божій (имя рекъ) росую, утруся зарею, одѣнуся и подояшуся вѣтми небесными облаками, и помолюсь я рабъ Божій (имя рекъ) Господу нашему Иисусу Христу, Царю небесному, и пречистой Его Матери, Присно Дѣвѣ Маріи и всѣмъ ангеламъ и архангеламъ и всѣмъ небеснымъ силамъ, Михаилу Архангелу, Гавриилу Архангелу и святымъ апостоламъ: Матвѣю, Марку, Луку и Иоанну Богослову, Андрею Первозванному, Филиппу апостолу Христову, святому Влаісію

и святому Георгію храброму, Изосиму и Савватию Соловецкимъ чудотворцамъ, Николаю чудотворцу, Анастасіи мученицѣ. Постави, Господи, около меня, раба Божія (имя рекъ), около стада моего, около скота моего, милого крестьянскаго живота, коровъ, быковъ, теленокъ, подтелковъ, овецъ, свиней и лошадей тынь: жѣденъ, желѣзенъ и будатенъ въ глубину земли 30 сажень, отъ востока до запада, къ сѣверу до полудня, отъ чернаго звѣря: широколобаго медвѣдя, насмѣлочнаго опрокидня, переходяго пакостника волка, волчицы и змій, скорпій и всякаго злого лихого челоуѣка. Какъ мертвый мертвецъ не слышитъ и не видитъ, такъ бы черный звѣрь широколобий медвѣдь не слышалъ бы и не видалъ бы скота моего. И если будешь ты ходить въ пастбищѣ моей, то пушу я на васъ святыхъ Власія и Георгія храбраго, три девять веденскихъ борзыхъ кобелей, что не будетъ вамъ уходу ни у поля, ни за полемъ, ни въ лугахъ и за полями, ни за лугами, ни въ горахъ, ни въ темныхъ лѣсахъ, ни въ мелкихъ рѣчкахъ, ни въ поточинахъ. А поди ты, черный медвѣдь и всякій звѣрь насмѣлочный опрокидень, волкъ, волчица, змій скорпій, и всякой злой лихой челоуѣкъ за сѣнее море, на Фаворскую гору, ѡгните тамъ зеленую траву и пейте холодную воду, а у меня раба Божія (имя рекъ) нѣтъ вамъ ни питева, ни ѣдва, вѣтъ повѣку, отъ нинѣ и до вѣку. Которое слово въ забытїи, то будь слово впереди, которое слово впереди, то будь слово въ прибыли. Будьте всѣ мои слова крѣпки и лѣпки, лѣпче клею и сѣры и остры сабли булату. Последнее мое слово, ключъ и замокъ, замокъ лубы, а ключъ — губы ¹⁾).

¹⁾ Этотъ разговоръ слышался въ Великій Четвергъ (на страстной недѣлѣ). Берется съ каждой скотины шерсти и сѣв-

Отъ лихорадки.

Подъ дубоуъ, подъ ясениъ, сидятъ святые отцы: сидище Михаилъ архангелъ и Гавриилъ. Идутъ двѣнадцать дѣвъ, всѣ власы подпоясаны. И рекуть святые отцы: „Куда вы дѣвы пошли?“ — „Мы пошли въ мѣръ; мѣръ томить, кости ломить и скорѣй къ смерти гонить“. И възли ихъ святые отцы за власы: „Вамъ въ мѣръ не ходитъ, кости не ломить и къ скорой смерти не гонить“.

Выткати на пожебъ эту молитву и подпоясываться.

Т о ж е.

Симонъ и Іона пошли изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, и встрѣтили двѣнадцать дѣвъ не подпоясанныхъ и власы растрепанные. Симонъ и Іона спросили: „Куда вы идете?“ — Мы идемъ въ мѣръ, людей морить, морозъ пускать и жилю вытягати“. Симонъ и Іона възли по сту желѣзныхъ прутьевъ и ударили ихъ по сту раювъ. Онѣ възмоулись: „Симоне и Іоне! не бейте насъ. Если кто эту молитву знаетъ, то мы изъ тому не прикоснемся, не пришагнемся во неки яѣковъ. Аминь“.

спивается въ воду, а когда съвѣчаютъ то заговоръ прочитывать три раза до восхода солнца. Въ Георгіевъ день (23 апрѣля) до солнца же проговаривать три раза, и три выгонѣ изъ волѣ свята — три раза. Потому этуъ амулетъ — шарикъ воску — раздѣлать на три части, одну часть калдуть въ кипящую воду, вторую часть калдуть въ воду въ аѣсу, а третью часть ести пасту — носить на крестѣ, а домовазникъ калдеть у себя волѣ яемъ.

Отъ крови.

Благословите, Господи, слово говорити, красную руду говорити, у раба Божия (ими рекъ), при мѣсяцѣ маломъ, при мѣсяцѣ полномъ, при мѣсячномъ уклѣ, при свѣтломъ и темномъ видѣ. Щитомъ будьте мои слова, чтобы руда (или кровь) не текла. Звѣри ревушце, гады полаущіе, змѣи пѣющіе и вси инопѣшце, пьютъ красную руду и свѣтло-желту суковницу. Небо жметъ, земля ринетъ, земля ржаестъ, руда утихаестъ. Святой Яковъ знай, свое конье хватай, пробойны въ тѣлѣ затыкай, отъ крови раны замыкай, что бы не пухло бы, не болѣло и не шемило бы, не шла бы руда и суковница никогда. Будь мой заговоръ аминь и Святого Духа аминь. Украти, Господи, кровь твою, мясо и жилы, отъ заговорной силы, ключи твои аминь и Святого Духа. Аминь.

Отъ вывиху.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Заговариваю здѣсь вывихную болѣзнь, чтобы утихли боли, какъ волны въ синемъ морѣ. На морѣ на Океанѣ, на островѣ на Буянкѣ, бѣлый камень лежитъ, не двинется, не бѣжитъ. На камнѣ томъ дооръ, сидитъ старикъ черноморъ, отъ всѣхъ болѣзней знаетъ и живыхи вправляетъ, изъ суставовъ кости онъ у всѣхъ роститъ, болящихъ онъ выживаетъ и кости выкликаетъ: всѣ живыи кости, приходите ко мнѣ въ гости, вывихи устрою и боли покрою, пусть свѣтъ движется, какъ (ими рекъ) исцѣлится. Микололай угодиши, скорый по-

мошникъ, мѣсяцъ ясный, князь прекрасный, стань-те (ниа рекъ) въ помощь, исцѣлите въ костяхъ немощь, въ счастливой сей часъ, въ первый второй и третій разъ. Аминь.

17.

Отъ лихорадки. ✓

Встану я рабъ Божій (ниа рекъ) благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, путемъ дорогою, къ синему Оксанъ морю. У этого Оксана моря стоитъ древо карколистъ; на этомъ дрѣвѣ карколистѣ сидятъ: Козьма, Демианъ, Лука и Павелъ, великіе помощники. Прибѣгаю къ вамъ, рабъ Божій (ниа рекъ), прошу васъ, великіе помощники: Кузьма и Демианъ, Лука и Павелъ, сказать мнѣ: для чего же выходятъ изъ моря Оксана женщины простоволосыя, для чего они по міру ходятъ, отбиваютъ ото сна, отъ ѣды, сосутъ кровь, тянутъ жилы, какъ червь точатъ черную печень, пилами пилятъ желтыя кости и суставы? Здѣсь вамъ не житье—жилище, не прохладилнище; ступайте ны въ болота, глубокія озера, за быстрыя рѣки и темныя боры; тамъ для васъ кровати поставлены тесовыя, перины положены пуховыя, подушки перяныя; тамъ яства сахарныя, напитки медовые; тамъ будетъ вамъ житье—жилище, прохладилнище,—по сей часъ, по сей день, слово мое раба Божія (ниа рекъ) дѣлко, по вся дни и ночи крѣпко. Аминь.

18.

Отъ тясовиць. /

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помози мнѣ, грѣшному, во всѣхъ притчахъ и скорбѣхъ

рабу своему (ниа рекъ), ижемогатися. Аминь, аминь, аминь. Святому отцу Сисонію, сядшему на горѣ Синайстей подъ дубомъ Маврійскимъ, узрилось видѣніе идущихъ мимо его двѣнадцать дѣвъ простоволосыхъ. Онъ же рече къ нимъ: „окаянныя дьявольницы, что есть вы и къ кому грядете“. Изъ нихъ же рекоша: „мы трисавицы, грядемъ отъ Ирода царя, мучить грѣшный родъ человѣческой“. И сталъ просить отецъ Сисоній: Господи Боже! избави родъ человѣческой отъ такихъ трисавицъ дьявольницъ. Господь посла святаго Архистратига Михаила и четырехъ Евангелистовъ: Матвѣя, Марка, Луку и Іоанна Богослова. Они же иждъ поймаша и начаша мучити тремя дубами желѣзными, и даша имъ множество ранъ. Они же окаянныя трисавицы, дьявольницы, начаша кивати: „святый отецъ Сисоній и святый Архистратигъ Михаилъ и четыре Евангелиста: Матвѣй, Марко, Лука и Іоаннъ Богословъ, не мучте насъ! мы гдѣ иже на ваши слышимъ, того ради мужскаго или женскаго пола будемъ бѣгати за три поприща“. И рече святый отецъ Сисоній, и святый Архистратигъ Михаилъ, и четыре Евангелиста, Матвѣй, Марко, Лука и Іоаннъ Богословъ: „окаянныя дьявольницы, рыцте иже на ваши“. И рече первая: „иждъ бо есть иже Трисавица, како печь распялетъ дрова, тако распялю у челоуѣка кости и зноблю, какъ въ иразъ“. Вторая рече: „иждъ бо иже Медя, зноблю у челоуѣка всѣ уды и тотъ челоуѣкъ желтѣетъ аки иждъ, и въ печь согрѣтися не можетъ“. Третья: „иждъ бо иже Ченя, ложусь у челоуѣка въ головѣ и закладываю уши въ чемерѣ, и тотъ челоуѣкъ бываетъ глухъ“. Четвертая: „иждъ бо иже Прустоша, ложусь у челоуѣка въ пуюстои иждъ подъ ребромъ, и тяжко тому челоуѣку бываетъ вздыхати“. Пята: „иждъ

бо имя Кородія, дожусь я у человека подъ жды-ханіемъ, аще что вкусить — скоробить и съ души скинуть*. Шестая: „миѣ бо имя Коркуша, отъ всѣхъ проклятая, ручныя и ножныя жилы свожу и корчу“. Седьмая: „миѣ бо имя Ломія, доплю у человека всѣ суставы и кости“. Восьмая: „миѣ бо имя Желтодія, какъ желтые въ полѣ шѣты, такъ и человекъ желтѣеть“. Девятая: „миѣ бо имя Пухлія, пускаю въ человека пухоль“. Десятая: „миѣ бо имя Серпуша, всѣми проклятая, свожу крюкомъ и серпомъ въ дугу и сшыкаю жилы въ одно мѣсто“. Одиннадцатая: „миѣ бо имя Нелюбія, ночью сна не даю и къ себѣ никого не допускаю и съ ума сшибаю“. Дванадцатая: „миѣ бо имя Невія, всѣми проклятая и старѣйшая трясовица, при Иродѣ царѣ усѣкнууть главу Препетчи и не имать человекъ живъ быти отъ этой болѣзни“¹⁾.

(Аще кто хоцетъ сію молитву читать на здравіе тѣла и отогнаніе проклятыхъ трясовицъ, сице да творить или читаетъ надъ головою болящаго; и ты сними съ него крестъ, положи въ воду и глаголи:).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь (трижды). Окаянныя трясовицы дьявольницы, заклинаю васъ и заключаю Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и пречистою Дѣвою Богородицею и всѣми святыми, Архистратигомъ Михаиломъ и преподобнымъ отцемъ нашимъ Сисоніемъ и четьрьма Евангелистами: Матѣемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ Богословомъ, вы окаянныя: трясовица медія, чемя, прустона, кородія, коркуша, ломія, желтодія, пухлія, серпуша, нелюбія и невія, побѣгите отъ раба Божія (имя рекъ). Аще не по-

¹⁾ Со старинной рукописи, съ древней картинъ взять бысть сей разговоръ въ Царь-Градѣ у престола Господка, отъ всѣхъ болящихъ

блжните, то призоумъ на васъ: святаго Архангела Михаила, преподобнаго отца Сисонія и четьрехъ Евангелистовъ: Матѣя, Марка, Луку и Іоанна Богослова, и дадутъ они вамъ по тысячѣ ранъ. Отидите, окаянныя трясовицы, отъ раба Божія (имя рекъ). Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь, аминь, аминь. Сія вода дается рабу Божію (имя рекъ) на здравіе тѣла, отогнаніе проклятыхъ окаянныхъ трясовицъ. Аминь, аминь, аминь.

19.

Отъ зубной боли в цыгги ,

Пойду я раба Божія (имя рекъ) подъ свѣтлый мѣсяць, подъ частыя звѣзды, къ синему морю Оксвану. У того синяго моря лежитъ бѣлыя Алатырь камень, подъ тѣмъ Алатырь камнемъ лежатъ три доски: костяная, мясная и кровавая, подъ тѣми досками нѣется зубное здоровье. Зубы вы, зубы, мясным вы губы, кровавая десна! въ зиму и весну не боляте вы, зубы и десны, исцѣлитесь губы, не боляте, не щемите, отъ раба Божія (имя рекъ) боли впадите. Ты, Макарій, я Макарій, ты Антоній, я Антоній, ты Иванъ, я Иванъ. Были вы на томъ свѣтѣ? „Были на томъ свѣтѣ“.—Болятъ ли у мертвыхъ зубы? „Нѣтъ, не болятъ у мертвыхъ зубы“. Такъ что бы и у тебя раба Божяго (имя рекъ) зубы не болѣли и не щемило. Будьте вы, мои слова, крѣпче камня и булата, замыкаю я васъ тридцатью замками, запираю тридцатью ключами, а ключи бросаю въ Оксанъ море. Аминь.

Родильницы.

Встаю я раба Божія (имя рекъ) по утру рано, встаючи свѣжей водою умываюсь, чистымъ полотенцемъ утираюсь. Выхожу я, раба Божія (имя рекъ), изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ красное солнышко, подъ свѣтлый мѣсяць и подъ частыя звѣзды. Молюсь я, раба Божія (имя рекъ), на всѣ четыре стороны: на восточную, въ полдневую, ночную и западную. Въ этой на восточной сторонѣ есть Божія церковь, въ этой Божьей церкви сама Божія Матерь на престолѣ. Матушка Божья Матерь, дай ключи костяные и мозговые родильницѣ (имя рекъ) и помози Господи и разрѣши Господи и прости дѣѣ души: грѣшную и безгрѣшную и, матушка Божья Матерь, помози своему сыну, Господу нашему Иисусу Христу, и прости ты наши великія прегрѣшенія. Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй. Аминь.

21.

Отъ всякихъ болѣзней. ✓

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа (трижды). Лягу я, раба Божій (имя рекъ), благословясь, встану, умоюсь я, раба Божій (имя рекъ), изъ травы утренней росой, утруся Божьей пеленою, Господу помолюся, святой молитвой опояшуся. Пошесть я, раба Божій (имя рекъ), изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ красное солнце, подъ свѣтлый мѣсяць, подъ частыя звѣзды на всѣ четыре стороны: на восточную, на полдневую, на западную и ночную, и спаси меня Господи отъ всякаго челоуѣка: отъ мужа отъ черна—чернаго,

отъ руса—русаго, отъ бѣла—бѣлаго, отъ бабы отъ рыжницы, отъ дѣвки волосогрыжи. Спаси меня Господи и благослови, и святые отцы батюшки благословите меня. И пойду я, раба Божія (имя рекъ), на востокъ, на восточную сторону, на святъ на Океанъ море; на томъ на святомъ Океанѣ морѣ стоитъ святъ островъ; на томъ на святомъ островѣ стоитъ храмъ Господень о двѣнадцати главахъ. Въ томъ храмѣ Господнемъ стоитъ святъ престолъ; на томъ на святомъ престолѣ сама Мати, Пречистая Богородица, опочиваетъ. Мати моя Пречистая Богородица! Благослови меня раба Божія (имя рекъ) отъ волучаго, отъ ролимца и отъ полуролимца, и отъ обизора и отъ полубизорица, и отъ всякихъ скорбей, отъ всякихъ болѣзней. Какъ на морской птицѣ на гусинѣ не держится вода, такъ же не держися на рабѣ Господнемъ (имя рекъ) всякая болѣзнь, всякая скорбь и очисти отъ всякия болѣзни и благослови ¹⁾.

✽. ✓

Отъ дошоваго.

Встаю я, раба Божія (имя рекъ), свѣжей водою умываюсь, чистымъ полотениемъ утираюсь. Выхожу я раба Божія изъ дверей въ двери, изъ ворота въ ворота, подъ красное солнце, подъ свѣтлый

¹⁾ Читается надъ водою, которою обрызскиваютъ больного младенца, или дитя родильницу, или въ банѣ царятъ младенца.

Если заговоръ этотъ читается отъ купели, то бываетъ въ немъ только слѣдующее измѣненіе. „Мати Божія помоги, и благослови, и очисти отъ 12 сестеръ отъ конухъ, отъ ядохъ и отъ дочерей“. Если читается родильницѣ, то говорится. „избави рабу Божію (имя рекъ) отъ обизора и отъ полубизорица“.

и́сянцъ, подъ чисти́я звѣзды. Молюсь я рабъ Божій на всѣ четыре стороны; на восточной сторонѣ есть Океанъ-море; въ этомъ Океанѣ-морѣ лежитъ бѣль Алатырь-камень; на этомъ камнѣ стоитъ Божій престолъ; на этомъ престолѣ сидитъ Мать Пресвятая Богородица. Поиду я рабъ Божій поближе, поклонюсь пониже: Матушка Пресвятая Богородица, есть у меня сосѣдъ-сосѣдушка, живеть онъ со мной не въ совѣтъ, не въ соглась, на моего скота (такого-то) чишетъ и пышетъ, щиплетъ, кусаетъ, съ мѣста на мѣсто гоняеть, нигдѣ мѣста не даеть. „Когда ты рабъ Божій подошелъ поближе, поклонился пониже, возьму я этого сосѣда-сосѣдушку, дерну въ дынь на печной столбъ, спарю его, сжарю его, скорчу его, съезжу и за дверь его брошу. Аминь.“ (Читать три раза).

23. ✓

Отъ уроковъ (припадковъ).

Встаю я, рабъ Божій (имя рекъ), свѣжей водой умываюсь, чистымъ полотеницемъ утираюсь. Выхожу я рабъ Божій изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ красное солнце, подъ свѣтлый и́сянцъ, подъ чисти́я звѣзды. Молюсь я рабъ Божій на всѣ четыре стороны; въ восточной сторонѣ есть Океанъ-море. На томъ Океанѣ-морѣ стоитъ Божья церковь, въ этой церкви стоитъ алатырь-престолъ; за этимъ престоломъ сидитъ Мать Пресвятая Богородица, врежянная Питиница и Прасковія великомученица. Матушка Пресвятая Богородица, утиши всякую скорбь и болѣзнь у раба Божія (имя рекъ), а вы уроки отколь пришли, туда и подите. Подите уроки за рѣки, за болота тонучія и сидьте на пустое пьро. Отъ двоеволосаго,

отъ тросволосаго, отъ двоеглазаго, отъ троеглазаго, отъ чернаго, отъ рыжаго, отъ бѣлаго, отъ русаго, отъ дѣвки волосогрыжи, отъ бабы самокрутки (безъ благословенія вышедшей за мужа), отъ мужика отъ простяка, отъ діабона, отъ диконицы, отъ пономаря, отъ пономарицы, отъ пона пѣуна и всякаго колдуна помилуй мя. Аминь.

24. /

Отъ ногтя (лошадь катается и хрюкать).

Встаю я, рабъ Божій (имя рекъ), по утру рано вставаючи свѣжей водой умываюсь, чистить полотенцемъ утираюсь. Выложу я, рабъ Божій, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ красное солнце, подъ свѣтлый мѣсяць, подъ часты звѣзды. Молюсь я рабъ Божій на всѣ четыре стороны: на восточную, въ полдневную, ночную и западную; въ восточной сторонѣ есть Океанъ. Въ этомъ Океанъ-морѣ есть Лазъ камень; на этомъ камнѣ: есть двѣнадцать ногтей, двѣнадцать когтей. Любезнѣйшие мои 12 когтей и 12 ногтей, подите вы въ возлюбленнаго моего коня (карья или воронка, или рыжка, и т. п.) прямо въ морду, изъ морды въ правую ноздрю, изъ правой въ лѣвую, изъ лѣвой ноздри въ правое ухо, изъ праваго уха въ лѣвое, изъ лѣваго уха въ переднюю правую ногу, изъ передней правой ноги въ переднюю лѣвую, изъ передней лѣвой въ заднюю правую, изъ задней правой въ заднюю лѣвую, изъ лѣвой задней въ костовую, изъ костовой въ мозговую, изъ мозговой въ жильную, изъ жильной въ суставную, изъ суставной въ животную, изъ животной выйдите вы когти и ногти изъ любезнаго моего живота прямо въ хвостецъ и подите вы когти и ногти въ мѣста

непроходимыя, въ болота топучія, по мою жизнь
и по ся и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

25. ✓

Отъ колдуновъ и отъ порчи.

Благослови, мати Божія Богородица, итти въ
чистое поле въ восточную сторону, подъ красное
солнце, подъ свѣтлый мѣсяць, подъ частія звѣзды,
подъ теплое облако, подъ зеленую зорю. Спѣшу
я раба Божій (имя рекъ) благословяся, пойду
перекрестися, ить изъбы дверями и полудверями,
черезъ тридцать булатныхъ замковъ и полузам-
ковъ. Дяво, ты, тридцать булатныхъ замковъ и
полузамковъ, тридцать булатныхъ ключей и полу-
ключей. Аще я раба Божій (имя рекъ) возмолюся
и покорюся госпожѣ Пречистой Матери Божьей и
Богородицѣ, запирая и замыкая меня раба Божій
(имя рекъ) за тридцать булатныхъ тыновъ и полу-
тыновъ, за тридцать булатныхъ дверей и полу-
дверей, за тридцать булатныхъ ключей и полу-
ключей, отъ колдуна, отъ колдунниці, отъ еретика,
отъ еретицы, отъ клятвоца, отъ портельщика, отъ
всякаго злаго и лихаго человѣка. Аще я раба
Божій (имя рекъ) возмолюся и покорюся госпожѣ
Пречистой Матери Божьей Богородицѣ, запирая и
замыкая меня, раба Божій (имя рекъ), затвержая
и заключая за тридцать булатныхъ дверей и за
полудверей, и за тридцать булатныхъ замковъ и

¹⁾ Заговоръ этотъ дѣлается такъ: берутъ кровь изъ
гребня пѣтуха и изъ конца хвоста большой лошади; кровь
свѣшиваютъ, нажутъ ею хлѣбъ, который посолятъ и дадутъ
съѣсть лошади.—Если заговору этому научить кого-нибудь
старше себя, то заговоръ не пойдетъ въ дѣйствіе, а если
маломе себя, то лошади будетъ польза.

полужамковъ, за тридѣвять булатныхъ ключевъ и полуключевъ, и выслушаетъ у меня, раба Божія (имя рекъ), мольбу и молитву мою, запираетъ и замыкаетъ жени раба Божія (имя рекъ) плотно на плотно и крѣпко на крѣпко. Относитъ госпожа Пречистая Мати Божія Богородица ключи златыя на свято море Океанъ и бросаетъ тридѣвять булатныхъ ключевъ и полуключевъ, несетъ нъ свято море Океанъ, и глотаетъ тридѣвять булатныхъ ключевъ и полуключевъ желѣзная щука, у желѣзной щуки пѣски мѣдныя, перо золотое; глотаетъ ту щуку китъ рыба; когда этого кита рыбу добудутъ, колдунъ колдунница, еретникъ еретица, женка бѣлоголовка, дѣвка головоческа, старая баба повивуха, злой лихой прохожий человекъ скоророхъ, когда они середь свѣта Океана моря будутъ, когда они кита рыбу добудутъ, когда они на сухой на берегъ выволокутъ, когда булатными топорами распластаногъ, когда желѣзную щуку нъ кита рыбы вынуть, когда на желѣзную наковальню кинуть, когда желѣзными молотами ту щуку разобьютъ, когда тридѣвять булатныхъ ключевъ, полуключевъ вынуть, когда они съ тридѣвятью булатными ключами и съ полуключами къ госпожѣ Пречистой Матери Божией Богородицѣ придутъ, тогда они тридѣвять замковъ и полужамковъ булатныхъ откинуть, тогда они тридѣвять булатныхъ дверей полудверей отпрутъ, тогда они меня раба Божія (имя рекъ) у госпожи Пречистой Матери Божией Богородицы въ городѣ испортятъ, поругаютъ всякими бѣсовскими дѣлами колдунъ, колдунница, еретникъ, еретица, женка бѣлоголовка, дѣвка головоческа, старая баба повивальная, злой, лихой прохожий человекъ скоророхъ; тогда меня раба Божія (имя рекъ) у госпожи Пречистой Матери Богородицы въ городѣ испортятъ

и поругаютъ всякими бѣсовскими дѣлами: грыжу, сухоту напустятъ, мокрую грыжу, сухую, красную грыжу, порчу, икоту, дурь и шаль на меня раба Божьяго (имя рекъ). Клеветнику, клеветницѣ, на среди свята моря Оксана не бывать, и вѣкъ исповѣкаючи кита рыбы не добывать, и вѣкъ исповѣкаючи на сухой берегъ не вывадкаивать, и вѣкъ исповѣкаючи желѣзныя щуки къ кита рыбы не вынимать, и вѣкъ исповѣкаючи на желѣзну наковальну не клаивать и желѣзными молотами не разбивать и вѣкъ исповѣкаючи тридцять булатныхъ ключевъ и полуключевъ невынимати, и вѣкъ исповѣкаючи съ тридцатью булатными ключами и съ полуключами къ госпожѣ Пресвитой Матери Богородици ко городу не продаивать, и вѣкъ исповѣкаючи тридцять булатныхъ замковъ полудамковъ не отмыивать, и вѣкъ исповѣкаючи тридцять булатныхъ дверей и полудерей не открывать, и вѣкъ исповѣкаючи меня раба Божия (имя рекъ) у госпожи Пречистой Матери Божьей Богородицы въ городъ не испорчивать, всякими бѣсовскими дѣлами, колдуну колдунницѣ, еретику еретницѣ, клеветнику клеветницѣ, женкѣ блуголожкѣ, дѣвкѣ головоческѣ, старой бабѣ повивальной, злому, злому, прохожему человеку скомоороху грыжи, сухоты не напускивать, порчи, икоты, дурь и шали не напускивать на меня раба Божия (имя рекъ) на сытова, на голоднова, на пьянаго, на троваго, при людяхъ и безъ людей и по шѣтру не напуститъ. Аки стоя семь китовъ держатъ землю, когда тѣ семь китовъ вострепещутся, небо и земля въ одно мѣсто спустятся, тогда меня, раба Божия (имя рекъ), испортятъ и споругаютъ со всеми бѣсовскими дѣлами. Вѣкъ исповѣкаючи, семью китамъ рыбамъ не шевелиться, и небо и земля не сойдутся... Которыя я, рабъ Божий, слова говорилъ

переговаривать, не договаривать, учить переучивать, не доучивать, будьте напередъ моими словами. Ключъ и замокъ. Ключи въ морѣ. Аминь.

26. ✓

Отъ попавшей въ тѣло щепы, иглы и т. п.

Изъ моря шука, изъ лѣсу порха, у раби Божьей (имя рекъ) выди щепы, чтобы она не горѣла, и не болѣла, и не ныла, и не шкнила.

27.

Отъ крови. ✓

Летѣлъ воронъ черезъ три поля, воронъ каркнулъ, а у раби Божьей (имя рекъ) чтобы кровь не капнула (три раза).

28.

Отъ килы. ✓

Не на морѣ, не на океанѣ, не на островѣ не на буянкѣ; тамъ лежитъ камень не на травѣ и не на землѣ и не на водѣ. На этомъ камнѣ стоятъ дубъ, безъ сучьевъ и безъ вѣтвей, безъ коры и безъ макушки, безъ кореньевъ. На этомъ дубѣ сидятъ воронъ, безъ крыльевъ, безъ перьевъ, безъ головы и безъ ногъ. Перелети воронъ къ рабѣ Божьей, вынь яйцо изъ живота ея и сердца, изъ печенки, изъ селезенки, изъ крови, изъ жилъ, изъ костей и изъ костяны, изъ рукъ и ручицы, изъ ногъ и ножницы, изъ головы и головницы, изъ високъ и вискицы, изъ мозга и можжицы, изъ ухъ и ушицы, изъ глать и глазицы, изъ бровей и бровицы, изъ носу и носицы, изъ рта и ротицы. Прилети воронъ къ рабѣ Божьей (имя рекъ), вынь яйцо, разме-

см его не по полямъ, и не по дугамъ, и не по доли-
намъ, и не по рѣкамъ, и не по морямъ, куда птица
не залетаетъ и звѣрь не забѣгаетъ, черезъ пре-
исподнюю землю, въ огни и печи.

Наговаривать на коровьемъ мастѣ (спнаружи),
на выгѣ или обиденномъ квасѣ (внутрь).

29. √

Отъ лихорадки.

Матушка моя, утренняя заря, помилуй меня
отъ злыхъ людей, отъ двѣнадцати дочерей (12 разъ
читать, больной—повторяетъ и глядитъ въ откры-
тую печь).

30.

Отъ зубной боли. √

Отче нашъ (3 раза). Мѣсяцъ молодой, тебѣ-бы
на свѣтѣше, а мнѣ-бы рабу Божию на доброе
здоровье и моиѣ зубамъ. Мѣсяцъ молодой, на
томъ свѣтѣ былъ? былъ; мертвыхъ видѣть? ви-
дѣть; что у нихъ зубы не болятъ? не болятъ. Такъ
и у меня бы раба Божия (мня рекъ) никогда бы
не болѣли, отъ кишѣ и до вѣку. Аминь.

(На молодой мѣсяцъ больной повторяетъ).

31.

Отъ лихорадки.

Встану я, рабъ Божій, благословясь, умоюсь
Божьею рососою, утруся бѣлою пеленою, выйду изъ
дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота. Пойду
на Кіанъ море, на Кіанъ морѣ стоитъ Сорочин-
скій дубъ, подъ этимъ дубомъ сидятъ Михайло
архангелъ, Лишатъ праведный, сорокъ ангеловъ,

пятьдесятъ архангеловъ, шестьдесятъ апостоловъ, полтораста святителей. Идутъ двѣнадцать дѣвъ съ распущенными волосами бѣлыми. И возговорятъ Михайло архангелъ, Липатъ праведный, сорокъ ангеловъ, пятьдесятъ архангеловъ, шестьдесятъ апостоловъ, полтораста святителей: „что вы за люди?“ — „Мы дочери царя Арда. Идемъ въ мѣръ, кто заутреня просыпаетъ, обѣдни прогуливаетъ, тому человѣку тѣло знобитъ, кости домигитъ, смерти предавати“. И возговорятъ Михайло архангелъ, Липатъ праведный, сорокъ ангеловъ, пятьдесятъ архангеловъ, шестьдесятъ апостоловъ, полтораста святителей: — „Берите желѣзные прутья и гоните ихъ отъ раба Божия (имя рекъ)“.

32. ✓

Отъ укушенія змѣи.

Черная, бѣлая, сѣрая, риноидная, миловидная, свѣтло-сѣрая, Аспида Василиска; змѣя скарпія, вынь изъ двухшерстнаго скота жало. Если ты не вынешь, то я нашла на тебя огненное пламя; весь я вашу ротъ сожгу, со свѣта долой стоню. И не дамъ нигдѣ мѣста ни подъ горой, ни подъ водой, ни подъ камнемъ, ни подъ корнемъ, ни подъ пашней, ни подъ перекосомъ — съѣмъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

33. ✓

Отъ заноза спицей.

Видь щука изъ синя моря; видь стрѣла изъ сыра дуба; видь спица изъ бѣла тѣла. Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святыи. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

32

34.

Отъ крови.

На морѣ на Океанѣ, на островѣ на Буянкѣ, стоитъ желѣзная мать. „Гдѣ твой сынъ?“—Мой сынъ желѣзные ключи забираетъ отъ раба Божія (нимя рекъ), кровь заговариваетъ. Не изъ моря ключи, ни изъ раны руды. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

35.

Отъ призора. у

Лягу я, рабъ Божій (нимя рекъ), благословясь, встану перекрестясь; умоюсь я водою ключевою, утрюсь чистою пеленою, Богу поклонюсь, у батюшки, у матушки благословлюсь. Пойду я рабъ Божій нль дверей въ двери, нль воротъ въ ворота, въ чистое поле и широкое раздолье, нль чистая нѣбды, нль свѣтлую зарю, нль свѣтлый мѣсяць, нль красное солнце: солнышкомъ обогрѣваюсь, ангельскими молитвами мичтлюсь. Пойду я рабъ Божій на океанъ-море, на океанъ-морѣ лежитъ бѣль златъ камень, на томъ бѣломъ камнѣ построена церковь Божія, въ той церкви Божией стоитъ три престола Господня, на первомъ-то престолѣ сидитъ батюшка Иисусъ Христось; на второмъ престолѣ сидитъ Мать Пресвятая Богородица—приснодѣва Марія; на третьемъ престолѣ Михайль Архангель. Сердцемъ я нмъ поклонюсь и главою поклонюсь: „Батюшка Иисусъ Христось, Матушки Пресвятая Богородица, Владычица, приснодѣва Марія, Михайлю Архангель, всѣхъ силъ небесныхъ воевода, пообите и помогите нмъ рабу Божію (нимя рекъ) отговариваться отъ всѣхъ злыхъ людей, отъ всѣхъ

лихъ лходѣвъ, отъ колдуновъ, отъ колдунихъ, отъ одноногихъ, отъ двоногихъ, отъ однорукихъ, отъ двоерукихъ, отъ одноглазыхъ, отъ двоетазыхъ, отъ двоезубыхъ, отъ однозубыхъ, отъ черноволосыхъ, отъ блзволосыхъ, отъ русоволосыхъ, рыжеволосыхъ, сѣдловолосыхъ. Будь слово мое крѣпко, будь слово мое крѣпко.

36.

Отъ ирви.

Господи Исусе Христе, Сыне Божій! Помилуй насъ Исусъ Христосъ! Ты крошь встань! Встань молчугъ чудо мое мысли. День подъ солнцемъ, ночь подъ мѣсяцемъ, подъ закатомъ, подъ зарей. Тутъ стоятъ два спасителя Михаилъ архангелъ и Гавриилъ архангелъ. Сойдите, снесите съ неба золоты ключи; заприйте, замкните семдесятъ жмль, семдесятъ поджмаковъ, семдесятъ костей, семдесятъ подкостковъ у меня у раба Божія (имя рекъ). Будь же заговоръ мой крѣпче камня, крѣпче булата, крѣпче нглы проходящія (последнія слова говорятъ три раза).

37. ✓

Отъ порчи.

Встаню я, благословясь и перекрестясь, и пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), къ воротъ въ ворота, въ чистое поле, въ восточную сторону. Въ восточной сторонѣ есть океанъ жоре, на океанѣ морѣ есть синь гладъ камень, на синь гладъ камнѣ стоитъ церковь. И приду я въ церковь, гдѣ есть синь златъ престолъ; на синемъ златъ престолѣ сидитъ самъ Господь Исусъ Христосъ. Стану я просить Господа Бога, чтобы Господь насклялъ мнѣ святыя сѣмена кругъ дома моего,

крутъ гѣла моего, и поставилъ мнѣ тынѣ сколько до неба высоко, столь и въ землю глубоко. Не быто бы въ этотъ тынѣ ни ходимо, никому ни глядимо, ни пѣть лѣсу лѣсному, изъ воды водному, ни вѣдуну, ни вѣдунѣ, ни колдуну, ни колдунѣ. Запру я тынѣ 200 замками и 200 ключами и брошу я эти ключи въ океанъ море; въ океанѣ морѣ есть китъ рыба. Когда она эти ключи заглотитъ, тогда мени раба Божія (имя рекъ) станетъ рушить и портить.

38.

Отъ муравьевъ.

Во равнини, во лѣсу кинуть смола кипучая, бликъ камени горючаго. Чтобъ этой смолѣ кипучей ни обжигать, ни обжигать мени раба Божьяго (имя рекъ). Во имя Отца и Сына и святаго Духа во имя вѣковъ.

(Читать три раза и дуть, въ послѣдній разъ завивать. Нашептывать на руки, на ноги—что положишь въ муравьиный кучу).

39.

Приворотный.

Легу я раба Божий помолясь, встану я благословясь, ужоюсь я утреннею росой, утрюсь престольною пеленкою; пойду я мѣль дверей въ двери, мѣль воротъ въ ворота, выйду въ чистое поле, во зеленое погорье. Стану я (имя рекъ) на сырую землю, погляжу я на восточную сторонушку, какъ свѣтлая зоря закивается, какъ красное солнышко улыбается. Солнце свѣтло воссияетъ, мхи, болота и черныя грязи приискаетъ. Такъ бы ко мнѣ (или другому—имя рекъ) прибѣгала раба Божія (имя рекъ), присыкала, о мнѣ раба Божьяго вдыхала

и любви моей дожидала, во дни и въ ночи смотрѣла бы очи въ очи, была бы всегда мила, сердце въ сердце любила, быть бы (имя рекъ) по мысли, и были бы у (имя рекъ) мысли въ мысли, спать бы она не заспала, гулять бы не загуляла, помняла бы любовь нову, аминь этому слову.

40).

Какъ приворожить женщину или дѣвицу.

Встану я рабъ Божій (имя рекъ) не благословлюсь, пойду не перекрестюсь, не изъ дверей въ двери, не изъ воротъ въ ворота, подъ частымъ звѣзды, подъ красное солнце, подъ свѣтлый мѣсяць. Приду я къ дѣвалу къ семикрылатому, не поклонюсь, а покорюсь ему; попрошу его сдѣлать въ палицу бѣсѣду и принести неугасимаго огня и положить этотъ огонь въ рабу (имя рекъ), къ ея сердцу ретивому, къ легкому теплему, ко кровнѣ ея рѣзвой, ко всѣмъ ея суставамъ и жиламъ, легкимъ хрястишамъ. Жгло бы у рабы (имя рекъ) сердце ретивое, печень горячую, чтобы эта раба не могла бы безъ меня (имя рекъ) ни жить, ни быть, ни дни днѣвать, ни ночи спать и ночевать, думу бы о мнѣ (имя рекъ) думала, совѣты бы совѣтывала. Эта раба (имя рекъ) въ бѣсѣдѣ бы сидѣла, думу бы думала, хлѣбомъ и солью не заѣдала, пивомъ бы не запивала, все бы меня (имя рекъ) вспоминала, но никому бы, кромѣ меня (имя рекъ) не баяла. Плачущійся я (имя рекъ) не Божій рабъ, рабъ не Божіей (имя рекъ) на лицо казался бы мнѣ, и бѣтъ, и кровью любовь. Эта бы раба (имя рекъ) безъ меня (имя рекъ) не могла бы ни жить, ни быть, ни дни днѣвати, ни ночи ночевати; глянулася бы я рабъ (имя рекъ) рабѣ (имя рекъ) на глаза несель, лицомъ красель,

кровью любовь и теплое жить. Трижды прошу тебя, дьявол, семикрылатый, отдай мне эту рабу (имя рекъ) въ мои руки, въ мои объятья. Будь ты приговоръ крѣпокъ и дѣлокъ къ рабѣ (имя рекъ), къ ея сердцу ретивому, къ легкому теплому, какъ стала бы мои заговори пить, такъ чтобы могла кровь кипѣть. Прими мой заговоръ, чтобы не догнать никакому пѣшему, быстрыми водами, буйными вѣтрами, чтобы зубамъ меня не кусать, а губамъ цѣловать, дѣлкамъ не скатыкать, а мнѣ любовь всю показывать. Прошу дьявола семикрылатого давать крѣпость моему тѣлу, душѣ моей сладости и безконечной любви. Аминь.

41. ✓

Любовный.

Встану я раненко, умоюсь бѣженко, выйду я въ чистое поле, изъ воротъ воротами въ зеленые луга. Въ чистомъ полѣ стоитъ дубъ, подъ тѣмъ дубомъ раскинуть шатеръ старыхъ старницъ; зубы у нихъ мѣдные, глаза желѣзные, а въ рукахъ у нихъ Любовь и Засуха; они сушатъ и крутятъ все на свѣтѣ и зеленую траву. Покорюся имъ и поклонюся въ ноженьки, преклонюся и лично взмолюся: „Приставь ты, старница Любовь, мнѣ пыльную кровь, а ты Засуха не суши, не круши сырую землю и зеленую траву, а суши и круши (имя дѣвица) съ такими молодцами (имя рекъ), чтобы ей казался бѣлѣе бѣлаго снѣга, краснѣе краснаго солнца, мнѣе сна, чтобы она не могла бѣлѣ (имя рекъ) ни жить, ни быть, ни ночи ночевати, ни дня коротати, а все бы обо мнѣ думала, меня къ себѣ ждала, ко мнѣ бы бѣжала. Запираю замкомъ, замки на солнце, а ключи бросаю въ Океанъ море. Аминь.

Приворотный.

Выйду я въ чистое поле, въ чистомъ полѣ стоитъ престолъ, на престолѣ сидитъ старуха Пересуха. Взмолюся и покорюся, въ ножки ей я рабъ Божій (имя рекъ) поклонюся: заглядная Пересуха, присуши ты ко мнѣ рабѣ (имя женщины) раба (имя мужчины), чтобы меня любить, къ другой не ходилъ, прожги и просуши его все нутро, и печень, и ретивое сердце. На бору на юру стоитъ кипарисовое дерево, оно горитъ, и кипитъ, и жгетъ огнемъ; такъ и у молодца сердце бы горѣло и кипѣло о мнѣ рабѣ (имя женщины). Какъ красное солнце по всей землѣ освѣщаетъ и день бѣлый бываетъ, не отворачивается и въ ночь не оборачивается, такъ бы и молодецъ глядѣть на меня не отворачивался. Ключъ и замокъ. Аминь.

(Таковой заговоръ употребляютъ въ иныхъ мѣстахъ знахари на свадьбахъ, чтобы молодые любили другъ друга; въ случаѣ, если мужъ не любитъ свою жену и ходитъ къ другой, то жена обращается къ знахарю, который нашептываетъ этотъ же заговоръ и чрезъ это будто бы помогаетъ; мужъ оставляетъ любовницу и прѣльзается къ своей женѣ).

Т о м ъ.

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойдю перекрестясь къ избѣ дверями, къ двору воротами; выйду въ чистое поле, въ восточную сторону; въ томъ чистомъ полѣ, въ восточной сторонѣ стоитъ бѣлудубовый шатеръ; въ томъ бѣлудубовомъ шатрѣ стоитъ бѣлудубовый столъ;

на томъ блѣдубовомъ столѣ лежатъ хрусталинныя скатерти; за тѣмъ блѣдубовымъ столомъ сидитъ Матерь Божія Пресвятая Богородица. Какъ жжетъ кирпичную печь смолевыми дровами, какъ топилось и горѣлось въ этой кирпичной печи, такъ бы топилось и горѣлось сердце и печень рабы Божьей (имя рекъ) по вся дни, по вся часы. Какъ малый младенецъ отъ материнскихъ грудей не можетъ отстать, такъ бы раба Божія (имя рекъ) отъ (имя рекъ) не могла отстать. Какъ и безъ соли и безъ хлѣба не могу ни жить, ни быть, такъ бы она, раба Божія (имя рекъ), не могла бы безъ (имя рекъ) ни быть, ни жить. Какъ ярыя пчелы улетаютъ и матери своей не покидаютъ, такъ бы и она, раба Божія (имя рекъ), не могла отлучиться, вѣкъ по вѣку, во вѣки вѣковъ. Аминь¹⁾.

4. ✓

Противъ непріятеля и всякаго оружія на войнѣ.

На высокой на горѣ, во свѣтломъ терему, въ понюжской дубравушкѣ, во зеленой дѣснои сторонушкѣ, за рѣкою Волгою стоитъ и ходитъ красная дѣвица съ распущенными косами, съ длинными волосами, въ тонкой бѣлой рубашкѣ, а зовутъ ее Огашкой. Стоитъ она покрывается, ходитъ улыбается, добрымъ людямъ похвалается, ратнымъ дѣломъ красуется... Въ правой рукѣ держитъ пузл оловянный, въ лѣвой—свинцовый, въ ногахъ каменный... Обращается къ тебѣ человѣкъ смирный (имя рекъ), въ твою силу увѣрный: пособи ты, красная дѣвица, всенятная оралица, не понусти

¹⁾ Заговоръ дѣйствителенъ, когда на потолокъ вѣтъ земли, наговариваютъ на нитку или нитку и даютъ той, которую хотятъ приворожить.

злому року, раньше годовому сроку, чтобы на войнѣ
воскать и смерти не миновать. Отбери ты оружія:
турецкія, татарскія, нѣмецкія, черкесскія, русскія,....
всякихъ языковъ и супостатовъ, заколоти ты сво-
ею невидимою волшебною силою всякія ружья
вражія. Будуть ли стрѣлять изъ пушки, или изъ
ружья, то не попадала бы сила вражія, всякія бы
пули и стрѣлы въ сторону отхули, пошли бы эти
пули во сыру землю, во чистое поле во широко,
отлетали бы далеко. А былъ бы я воинъ на войнѣ
въ нощи и во дѣнь заговоренный къ полку смерт-
ный одинъ, всегда икъ и невредимъ. Была бы
моя легкая одежда, крѣпкая надежда, крѣпче пан-
цыря, колчуги и латы желѣзныя. Сдѣлайтесь
отъ этой дѣвы чудеса, замыкаю свои приговорныя
слова желѣзнымъ тяжлымъ замкомъ и засовомъ,
своимъ несокрушимымъ приговорнымъ словомъ.
Ключъ же кидая въ Океанъ море подъ горячъ
камень Алатырь: и какъ морю не высыхать, такъ
и камня невидать, ключей не доставать, такъ меня
пулями не убивать—до годичнаго срока, до вто-
раго такого зарока, до моего живота имъ не
доставать, поконецъ иѣжа гудать—не убивать.

45.

Противъ ядеръ, пуль, стрѣлъ и пр.

Дѣлаю я тайный и крѣпкій заговоръ, восхожу
на гору Господниѣ Фаворъ. Господь нашъ Исусъ
Христосъ со своею ратью святою—съ нашимъ
храбрымъ полкомъ и со мною Божиимъ рыбомъ
(иши рекъ). Съ нами святые мужи, пророкъ пред-
теча и креститель Господень Іоаннъ и святой
Николай Чудотворецъ. Молитвами вашими засту-
пите меня и весь полкъ отъ пушечныхъ ядеръ,
отъ стрѣлъ и пулькъ, и съ пращей камней, же-

лѣзнаго и стальнаго оружїа всякаго. Стойте, супостаты, и не ходите ко мнѣ, рабу Божїю (имя рекъ), и къ моимъ товарищамъ въ заговорномъ оружїи—къ пятистамъ тридцати (или сколько изъ полку человекъ). Молитвами святыхъ апостоловъ и молитвами святыхъ отецъ запрещаю ками, стрѣлками, противъ насъ выпускать ружейныя и пушечныя ядры, запрещаю и рабъ божїи (имя рекъ) всѣми святыми молитвами, и апостолами, и архангелами, и ангелами, Михаиломъ, Гаврииломъ и со всею небесною силою и со всѣми преподобными отцами, святыми священномучениками и мучениками, христоролюбивыми шинами, которые за Христа кровь свою проливали. Святый Георгій Побѣдоносецъ, Іоаннъ Воинъ, Тихонъ Луховскій, защитите насъ отъ врага и всякаго супостата. Святые четыре апостола: Іоаннъ, Матвей, Марко и Лука, помолитесь Господу Богу за меня раба Божїа (имя рекъ) и моихъ товарищей въ заговорномъ оружїи пяти сотъ тридцати человекъ. Слава во имя Госнода, Госнода нашего Іисуса Христа! Повергни Господь враговъ моихъ и супостатовъ въ Океанъ море, на ихъ велико горе, и на нашу храбрость, отжени отъ насъ враговъ; заключи ихъ подъ бѣлой горючей каменю и сверли въ огненный пламень, и закуй ихъ крѣпко, и чтобы только наше оружїе было на нихъ мѣтко, имя на страхъ, и чтобы разсѣлись враги какъ прахъ, заключенные въ полость и темницу. Какъ въ замкахъ сидѣти крѣпко, таково бы слово Христово было крѣпко на рабѣ Божїевъ (имя рекъ) и моихъ товарищахъ въ заговорномъ оружїи пяти сотъ тридцати человекъ. Заговариваю моихъ супостатовъ сими словами какъ желѣзнымъ замкомъ, а ключи бросаю въ Океанъ море подъ Алатырь камень. Коли тѣмъ недруги наши изъ дна моря ключи

достануть, тогда меня раба Божия (имя рекъ) и моихъ товарищевъ въ заговорномъ оружии пятисогъ триццати человекъ избранныхъ достануть. Да не доставать мнѣ тѣмъ длымъ недругамъ изъ дна моря ключевъ и меня раба Божия (имя рекъ) и товарищевъ моихъ въ заговорномъ оружии не отразить; никакия ратныя оружія, каковыя нынѣ у супостатовъ, чтобы на насъ не давались и сами бы собою допались; имъ бы насъ не находить и противу насъ не выходить. Также пушечными ядрами, стрѣлами и камнями намъ не вредить. Летайте же ядра, пули, стрѣлы и камни въ стороны, влево и вправо, вверхъ и внизъ, да идутъ мимо меня. Я рабъ Божий (имя рекъ) себя и моихъ товарищевъ въ заговорномъ оружии пятисогъ триццати человекъ сими словами заклинаю, какъ щитомъ закрываю, всегда, мнѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Противъ меча и сабельныхъ ударовъ.

Врагъ хочетъ извлечь на меня свой острый мечъ. Отойди же ты съ позоромъ, защитишь и заговоромъ... Не страшень мнѣ супостатъ, кованъ мечъ твой, брагъ, а твой саблишка носится въ тяготу твою слишкомъ. Самъ ты окаянъ, какъ истуканъ оловяный, сердце твое кровавое, для моего оружія вошаное, ноги твои каменные, руки деревянные. Не укуен меня Отай песъ, защитишь и щитомъ до небесъ. Заговору моему выемли, оба есмь отъ земли: кто мечъ и саблю на меня поднимаетъ, тотъ предъ ногами моими упадетъ, какъ рабъ презрѣнный, на смерть моихъ оружьемъ пораженный. Защититъ меня молитва свята, отъ

злаго врага и супостата: усмотри! если своего брата, то пройди онъ въ нини врага, пусть предо мною устыдится, и сердце твое да убоится: берегись очей моихъ усмотриши, да не будетъ тебѣ поражения. Заклинаю заговоръ крѣпкій, какъ камень во вѣки вѣковъ, аминь.

На сталь, желѣзо, укладъ и мѣдь.

Мать сыра земля, услышь жени! внемли ты, мати, всякому желѣзу, стали, укладу и мѣди. Подите вы въ свои матери земли, а ты древо поди назади во древо, а вы перья волните въ мати птицу, а ты птица полети на нысь къ небу. По близости моей распустись весь клей. Клей бѣги въ рыбу, превратись рыба въ глыбу, плыви рыба вскорѣ въ Океанъ, спие море. Митъ бы (ниги реки) рабу сотворить свою малюбу, слова говорить, заговоры творить; возреку проворно, чтобы жить было просторно въ ноши и водитъ на сырой мати земли. Желѣзку и укладъ, сталь, мѣдь и булатъ, на меня вы не ходите, мое тѣло не вредите; какъ мысленица не можетъ летѣть, ко всякому древу приставать, такъ бы вамъ не было мочно нападать на меня и на моего коня, не приставать бы ко мнѣ и сидѣти бы мнѣ здорово на конѣ. Какъ у мельницы вертятся жернова, такъ бы вертѣлись и мои слова, такъ бы вертѣлись сталь и укладъ, кованю желѣзо и булатъ, вертѣлись бы кругомъ меня и не попадали бы въ меня. Тѣло мое буди ядрено, отъ ранъ не окровавлено, душа не осивернена, нашлася бы препона, защита крѣпка, какъ стальная сѣтка. Будь же мой заговоръ, какъ судейскій приговоръ, крѣпюкъ и силенъ, долготъ и обилень, ты желѣ акн камень, во вѣки вѣковъ, аминь.

Противъ всякаго оружія на войнѣ.

Есть черное море желѣзное, на томъ морѣ желѣзномъ тяжелъ камень Латырь, на томъ камнѣ сидитъ мужъ желѣзный, то великій мудрый царь. Высота его отъ земли до небеси, охрана его по всей земли; онъ слова свои шонѣдаетъ, людьми всѣми онъ здѣсь вѣдаетъ, угодить онъ всѣмъ старается,лаговаривать принимается. Дуютъ вѣтры во всѣ стороны, отлетайте прочь дыме вороны, отъ востока и до запада, отъ юга и до сѣвера: царь желѣзный подпершись стоитъ, закамываетъ своимъ дѣтизмъ—ухладу крѣпкому желѣзному, каменному и простому, проволоку, желѣзу литому, стали и мѣди красной и зеленой, свинцу и олову, чугуну, серебру и ядрамъ: подите вы ядра каменные, всѣ чугушныя и желѣзныя во мать во свою землю. Мимо жени раба Божія, мимо летите и (имя рекъ) въ животъ не угодите. Стрѣлы всѣ летите влѣво, деревяшныя всѣ во древо, въ березу и сосну, въ яблонь и рябину, и въ черное дерево и въ сухару севу. А вы перья стрѣлы летите въ птицу, лебедя, гуся и орлицу, а вы птицы летите искорѣ и садитесь на Океанъ море, чтобы пастъ рыба схватила и на дно моря утлыла.

Т о ж е.

За дальними высокими горами, за синими глубокими морями есть море Океанъ желѣзное, находится оно надъ бездною. Тамъ есть островъ лесной и на островѣ вкопанъ столбъ и зданій; на столбѣ стоитъ пастухъ чугушный, стоитъ онъ на выси подлунной, стоитъ отъ земли до неба, отъ

востока и до запада. Завѣщаетъ тотъ пастухъ
 зной и лѣтомъ, запоетъ, дваетъ онъ своимъ дѣ-
 тямъ—стали, желѣзу и укладу, красному и синему
 булату, золотому серебру и олову, проволоку, иѣ-
 ди, свищу, каменьямъ, пищатямъ и стрѣламъ,
 борцамъ и кулачнымъ бойцамъ, держитъ къ нимъ
 отвѣтъ, воздастъ большой завѣтъ: подите вы же-
 лѣзо и свинець, всѣ уклады и камень леденеть,
 во свою мать сыру землю; отъ раба (ния рекъ)
 все подѣльное на оружіе древо возвратись къ
 своему берегу, а перья возвратитесь въ птицу, а
 птица улети въ небо, а клѣй войди въ рыбу, а
 рыба уилыви въ море, сокройтесь отъ раба (ния
 рекъ), сокройтесь, схоронитесь. А велитъ онъ но-
 жу, топору, рогатинкѣ, книжалу, пищатямъ и стрѣ-
 ламъ, сильнымъ борцамъ и кулачнымъ бойцамъ,
 быть тихимъ и смирнымъ, передъ работою (ния
 рекъ) покорнымъ и утомоннымъ. А велитъ онъ
 не давать выстрѣливать, итъ пищаля пулѣ не вы-
 летывать, велитъ у луковъ тетивы схватить и всѣ
 стрѣлы на землю бросить. А будетъ мое тѣло
 крѣпкое, а слово заговорю тѣпкое, крѣпче камня,
 желѣзной латы, твердѣе будь всякаго булату,
 платье и колпакъ крѣпче шапиря и кольчуги про-
 водочной. Заговоръ дѣлая словами, замыкаю сло-
 веса замками, бросаю отъ замковъ тотъ ключъ
 подъ камень бѣтъ горючъ, подъ камень большой
 Алатырь, буду я шкредъ богатырь. Какъ подъ
 замкомъ смичи крѣпко лежатъ, такъ словеса
 моя зря не бѣжатъ, себя сохранию, заговоръ
 кончаю.

50.

Отъ ратныхъ орудій.

Летѣлъ орелъ изъ лѣсу Брынскаго, изъ моря
 Хволынскаго, разбросалъ кремни и кремницы по

рѣкамъ, по крутымъ берегамъ: онъ громову стрѣлу кинулъ во мять во сыру землю. Такъ отродилась отъ кремня и кремницы искра—сила чудная—отъ громовой стрѣлы полыми. Выходила туча грозная, пролившая тутъ обильный дождь, а дождю селитра покорилась, вмѣстѣ съ порохоми поклонилась, стали они смиренныя, негодныя, безсильныя. Какъ дождь селитру убиваетъ, какъ порохъ отъ дождя смочаетъ, въ негодность обращаетъ, такъ меня (или рекъ) то сохраняетъ. Ты, дождь, храни впередъ меня и моего ретиваго коня, чтобы искры кремня не возлетали, пули меня не пробивали, тѣло было бы у меня крѣпче бѣлаго камня. Какъ отъ воды камни отпрядаютъ и пузыри на водѣ вскакиваютъ, такъ бы отъ ратныхъ орудій придали, мимо меня пули падали, стрѣлы выше бы летѣли, селитра и порохъ отсырѣли. Заговоръ сей лѣтній, словомъ буди крѣпкій.

51.

Противъ войска.

Крестъ хранитель, крестъ спаситель, крестъ прославный, Господомъ данный, оружiе на дьявола, мѣля лукаваго, даждь Господь намъ на страгъ всѣхъ врагамъ. Трещеть бо и трясется, подъ крестомъ врагъ мятется, не можетъ возстати, на силу креста взирати; яко мертвыхъ возстаетъ, смерть упрядиваетъ, сего ради прославляемъ, кресту Твоему, Христе, поклоняемъ. Насъ отъ смерти защити, когда дерзнемъ пойти на врага и супостата, не убоясь меча и булата, и всѣ бы вражьи пули отъ меня раба (или рекъ) отпрянули, какъ о бѣль горючъ камень, во шкии вѣдаютъ, аминь.

52. ✓

Противъ непріятеля.

О, Пресвятая Богородица, Мати Христова отроковица! укрой меня пеленою, своею ризою святою, отъ неба до земли, словомъ своимъ внемли, сохрани всегда меня и моего ретивого коня, и всю со мною рать поспѣши охранять. Отъ меня непріятеля отжени и все полезно учини, не порази насъ бѣдою, обрати порохъ водою, пулю вѣтромъ отгони и жени раба Божія (имя рекъ) сохрани. Ангель Христова! помогати мнѣ готовый, при милости мнѣ многой, данной мнѣ отъ Бога, отъ самого моего рожденія во всю жизнь на соблюдение, съ небеси дай мнѣ помощь, укрѣпи мою немощь, когда съ врагами я сойдуся, прилежно впрядь тебѣ молюся. Ты мя днесь сохрани, умъ мой просвѣти, отъ всякия неправды избавь и на путь спасенія направи, не даждь врагу моему воды. Аминь, аминь глаголю, крестомъ врага и побѣжду и на путь спасенія пойду. Аминь.

53.

Т о ж е.

Гдѣ обрѣтается Хвалынское море, за нимъ на высокомъ угорѣ, гдѣ камень развалить гранить, тамъ домъ жѣдный стоитъ. Прошло много лѣтъ тому, какъ въ этомъ жѣдномъ домѣ, отъ смерти напрасной людей, закованъ огненный жѣкъ. Этотъ жѣкъ не бѣжитъ, но подъ нимъ ключъ звѣтный лежитъ; этотъ ключъ старъ, ужь не новый, вѣсомъ онъ семипудовый, отъ берега княжева, стросеня Володимирова. Какъ во этомъ жѣдномъ домѣ, во княжескѣ во терему, сохранилась кажда царская, скрыта збруя богатырская, бога-

тырей Новгородскихъ, соратниковъ молодецкихъ. По Волгѣ: по широкой, по быстрой и глубокой, при крутыхъ берегахъ, при сыпучихъ пескахъ, плыветь лебедь княжая со двора она княжева. Поймаю я ту лебедь, поймаю, могучими руками схватаю. Полетай, лебедь, поднимайся, къ морю Хвалынскому отправайся, лети къ мѣднй домъ поскорѣе, заключи тамъ огненнаго мѣтя, будь къ услугѣ ты готовилъ, достань ключъ семишудовый, что отъ терема княжева, построения Володимерова. Отвѣчаетъ лебедь бѣлая: „я на это неумѣлая, не могу крылаи махать, на море Хвалынское летать; не могу-то силѣ мочи расклевать мѣтины очи, расотрошить мѣтя клювомъ, достать ключъ семишудовый. Есть на морѣ Океанѣ, тамъ на островѣ Буянтѣ, воронъ сильный хвагъ, вѣсьмъ поронамъ старшій братъ, онъ вылетитъ за лѣса Бринскіе, до моря до Хвалынскаго, мѣтя огненнаго заключетъ, ключъ семишудовый принесетъ, а воронъ этотъ трехъ сажени, злою вѣдьмою Кіевскою посаженъ.“ Въ лѣсу, стоящемъ на юру, въ зеленомъ во сыромъ бору, въ томъ мѣстѣ на опушкѣ стоитъ ветхая избушка; она ни строена, ни шита, ничѣмъ она не покрыта, а въ избушкѣ живетъ злая вѣдьма Кіевская. Поиду-ли я въ лѣсъ стоящій, во сырой боръ дремучій, кюйду-ль я въ избушку, къ злой вѣдьмѣ Кіевской. „Ты, баба яга злая, колдунья Кіевская злая, вели мнѣ слово сказать, прикажи своему ворону слетать, за лѣса Бринскіе, подъ море подъ Хвалынское, явиться въ мѣднй домъ и вскорѣ же потомъ мѣтя огненнаго заклевать, ключъ семишудовый мнѣ достать.“ Злая баба заупрямилась, вѣдьма Кіевская захорочилась, завертѣлась какъ на боронѣ, о своемъ черномъ воронѣ. Стала грозно говорить: „не могу старости бродить до моря до Океана, до острова до

Буяна, до княжева до города, до черного до ворона; я силу великую знаю, слова заповѣданнымъ знаю; не стоить ѣздить или ходить, а лежи, заповѣданнымъ моимъ словомъ прикажи порону куда нужно слетать и ключъ тотъ семипудовый достать". Слова съ проговорить, воронъ жѣдный дождь разбить, зѣва огненнаго захватить и ключъ семипудовый мнѣ достать. Отпираю я теремъ книжій тѣмъ ключемъ, владѣю заговорнымъ Владимировымъ мечемъ, збрую богатырей Новгородскихъ достаю, соратникомъ своимъ отдаю. Въ этой збруѣ смерти не бывать, никакимъ орудіемъ не убивать; ни огненныя пищали, ни тугіе луки и стрѣлы, ни русскіе бойцы, ни татарскіе храбрецы, ни казанская рать, никто меня не можетъ побѣждать. Заговариваю я раба (имя рекъ) ратнаго человека, на долгіе дѣла сего вѣка, идущаго на войну, не прикажнётся за сму, смѣть моимъ словомъ, закѣтнымъ крѣпкимъ заговоромъ. Чуръ слову, конецъ, ко сму дѣлу вѣнецъ.

51.

Отъ румья.

На морѣ на Океанѣ, на островѣ на Буянкѣ, шумятъ волны въ водницѣ, гонитъ Илья Пророкъ на колесничкѣ: сильный вѣтеръ шумитъ, великій дождь идетъ, надъ тучей туча влоидеть, молнія сіяетъ, громъ ударяетъ. Когда дождь польетъ, зелье порохъ зальетъ. Бѣлая пѣна изыдетъ и жижь костякъ изыдетъ. Какъ рыба рыбаца мечется, съ младенцемъ своимъ не разрождается, такъ бы у врага руки билась и пули ружейныя топились, никуда не годились и пошимо меня (имя рекъ) валились, всякое огненное орудіе не стрѣляло и (имя рекъ) не хватало. Какъ отъ кочета нѣтъ

яйца, такъ отъ ружья нѣтъ стрѣлянна. Будь ключъ въ небѣ, унеси птица лебедь, замокъ бросай въ море, будь же крѣпость въ заговорѣ. Аминь, аминь, аминь.

55. ✓

Отъ болѣзни лошадей.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Вода водница, красная дѣвица, не испортишь моихъ коней и кровь ихъ. (1 разъ).

56. ✓

Если у коровы пропадаетъ молоко.

Худо, худо, чтобы мой коровѣ никогда не было худо. Печенье пороги отдайте мой коровѣ назаль цѣлы уроки.
